

КАКОВА РЕАЛЬНАЯ КАРТИНА?!

Комплексное исследование деятельности центров доступа к правовой и иной социальной информации проводилось впервые с момента их появления в 1998 г. Тогда Общероссийская сеть публичных центров правовой информации на базе общедоступных библиотек (ПЦПИ) создавалась по инициативе Министерства культуры Российской Федерации, ФАПСИ и Российского фонда правовых реформ, к которым впоследствии присоединились крупнейшие компании – разработчики справочных правовых систем: «КонсультантПлюс», «Кодекс», «Гарант». Координирующей структурой и площадкой для объединения усилий по развитию сети ПЦПИ стал подключившийся к этим работам в 2002 г. Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и его рабочий орган – Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. Журнал обратился к председателю Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и президенту МЦБС **Евгению Ивановичу КУЗЬМИНУ** с просьбой рассказать об этом уникальном, серьезнейшем исследовании, дающем чёткую и всеобъемлющую картину развития ПЦПИ в широком понимании этого термина в библиотеках, его результатах и тех рекомендациях, которые были разработаны после анализа полученных данных.

Евгений Иванович! Скажите, после получения и обработки данных исследования, было ли что-то такое, что вас глубоко потрясло?

Да, было – несмотря ни на какие кризисы, дефолты и прочие процессы в стране, сеть этих центров сохранилась и развивается. На сегодняшний день, по оценкам Спецсвязи ФСО России, их насчитывается около 15 тыс. Они открыты в государственных и муниципальных библиотеках, а также в учебных заведениях, общественных приёмных, органах местного самоуправления и отделениях почты. Многие из центров, созданных в библиотеках, предоставляют доступ не только к правовой, но и к иной социально значимой информации (например, экологической, деловой, муниципальной, потребительской, образовательной и др.), расширился и спектр предоставляемых информационных и других услуг. Выросла востребованность этих услуг со стороны самых разных категорий граждан – от социально незащищённых слоёв населения до представителей бизнеса, от правозащитников до руководителей органов власти, от студентов юридических институтов до профессиональных юристов. За прошедшие более чем 10 лет на основе центров доступа развёрнута огромная работа по правовому информированию и просвещению населения. Информационная деятельность библиотек почти повсеместно стала частью действий региональных и муниципальных властей по продвижению основных направлений социальной политики в регионах России. Во многом благодаря открытию центров происходит переосмысление и подтверждение новой роли библиотек в жизни местных сообществ. Сеть ПЦПИ создавалась в тот период, когда именно публичные библиотеки могли стать площадкой бесплатного доступа к правовой информации для всех категорий населения. Сейчас во многих населённых пунктах, особенно крупных, ПЦПИ перестают быть единственными и основными центрами доступа к правовой информации. В ряде учебных заведений в распоряжение студентов и преподавателей предоставлены справочные правовые системы;

значительными темпами увеличивается компьютеризация и «интернетизация» населения. Теперь роль и функции ПЦПИ меняются, зачастую не ограничиваясь только обеспечением доступа к достоверной правовой информации, а всё больше и больше сосредоточиваясь на оказании консультативных услуг, нередко – с привлечением профессиональных юристов.

Основная часть единых центров доступа к социально значимой информации создавалась в период 1999–2000 гг. Дольше остальных работает центр в Приморском крае (с 1994 г.).

Эта новая роль центров частично отражена в важнейших государственных документах РФ. Например, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утверждённой распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, ставится задача развития публичных центров правовой, деловой и социально значимой информации, созданных на базе региональных и муниципальных библиотек. Обратите внимание, что создание ПЦПИ вошло в Перечень основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 г., утверждённый распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663-р. Развитие сети ПЦПИ предусмотрено планом мероприятий по реализации Концепции формирования в РФ электронного правительства до 2010 г., утверждённым распоряжением председателя правительственной комиссии по проведению административной реформы, заместителем председателя правительства Российской Федерации – руководителем Аппарата правительства РФ 14 февраля 2009 г. № 604п-П16 (п. 1.2.3). В недавно утверждённых президентом РФ Д.А. Медведевым Основах госполитики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан подчёркивается важность правового информирования, развития правовой культуры граждан нашей страны. ПЦПИ уже более 10 лет работают на решение этой задачи. Однако, несмотря на явную востребованность этих центров, существуют серьёзные проблемы и необходимость во многом переосмыслить векторы развития ПЦПИ, для анализа которых и потребовалось это комплексное исследование.

Какие территории участвовали в исследовании?

Знаете, наверное, правильным будет, если я сначала скажу вообще об этом исследовании, чтобы были

понятны его масштаб и значимость. Оно осуществлялось в рамках проекта «Проведение комплекса мероприятий по развитию и совершенствованию деятельности сети центров доступа к правовой и иной социально значимой информации, созданных на базе региональных и муниципальных библиотек», реализуемого по заказу Министерства культуры РФ в 2010 г. Первым этапом большого

В Центре общественного доступа к государственной и социально значимой информации Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки работает самое большое количество сотрудников – 14 человек. В подавляющем большинстве центров работают от 2 до 5 сотрудников.

проекта и стало многостороннее мониторинговое исследование. Оно включало анкетирование руководителей ПЦПИ, созданных в центральных региональных научных библиотеках всех субъектов РФ, и обследование рабочей группой проекта состояния центров доступа в трёх российских регионах на базе центральной универсальной научной библиотеки и четырёх муниципальных библиотек.

Респондентами анкетирования стали 83 центральные региональные научные библиотеки из всех субъектов Федерации. Библиотеки такого типа были выбраны потому, что они призваны выполнять функцию методических центров в своём регионе, и именно в них концентрируются информация и сведения об опыте муниципальных библиотечных центров доступа.

Для проведения обследования центров доступа в центральных универсальных научных и муниципальных публичных библиотеках были выбраны три российских региона – Пермский край, Тульская и Мурманская области – как продемонстрировавшие наиболее интересный опыт в различных направлениях. Также учитывалось географическое расположение библиотек: выбранные площадки находятся в разных федеральных округах.

Вы говорили на конференции о том, что анкета состояла из 152 вопросов. Какие аспекты были в ней затронуты?

При проведении исследования использовались анкетирование, интервьюирование, методы экспертных оценок, качественного и количественного статистического анализа.

Анкета, действительно, содержала 152 вопроса. Часть из них были общими; например, касающиеся наличия и основных характеристик единого центра доступа к правовой и иной социально значимой информации; а также четыре блока вопросов, посвя-

щённых изучению доступа к различной информации. Первый блок затронул правовую информацию, второй – экологическую, третий – деловую, четвёртый – муниципальную.

Наиболее подробно анкетой предусматривалось изучение различных аспектов существования и деятельности центров доступа к правовой информации – это 58 вопросов. Они отражали понимание респондентами того, что такое «правовая информация»; в каком виде и из каких источников она аккумулируется и предоставляется пользователям; какова периодичность её актуализации, каковы расходы библиотек на её приобретение; какие услуги предоставляются центрами и на какой основе; как оценивается качество этих услуг пользователями и самими респондентами; как ведётся пропаганда деятельности центров; насколько востребована данная информация населением. Интересным было узнать и о деловом и социальном партнёрстве ПЦПИ, способах обратной связи с пользователями. Необходимо было понять, какие квалификационные требования предъявляются к сотрудникам подобных центров и какие первичная подготовка и повышение квалификации им нужны. Затрагивались и материально-технические вопросы: оборудование и помещения, проблемы в работе и пути их преодоления; пожелания конкретным производителям и дистрибьюторам правовой информации, Министерству культуры РФ.

Евгений Иванович! В самом начале вы сказали, что понятие «публичный центр правовой информации» значительно расширилось. И если название осталось тем же, то содержание деятельности, фонды и услуги изменились. В выступлениях некоторых библиотек можно было услышать и о предоставлении этими центрами информации о туризме. Так уж необходимо ПЦПИ заниматься таким информированием, не размываются ли, на ваш взгляд, в такой ситуации конкретные задачи, стоящие перед этими центрами?

Вы правы в том, что центры изначально создавались как точки доступа к правовой информации. Именно это и бы-

ло главной задачей. До создания сети ПЦПИ правовая информация во всей её полноте была доступна только органам власти и профессиональным юристам. Но жизнь не стоит на месте, и библиотеки обязаны выполнять те задачи, которые ставит перед ними местное сообщество. Если есть спрос на потребительскую информацию или сведения о туризме, то почему они не должны быть в арсенале библиотеки?

В рамках исследования мы как раз и пытались понять, к каким видам социально значимой информации предоставляется доступ в центральных универсальных научных библиотеках субъектов Российской Федерации, и таким образом выяснить, какую информацию эти библиотеки относят к социально значимой. Получается, все центры предоставляют доступ к правовой информации. В шести (7%) из общего количества указанных респондентами видов социально значимой информации доступ предоставляет только к правовой.

В отношении других видов получены следующие данные: 66 библиотек (79,5%) ответили, что они предоставляют доступ к экологической информации; 63 (76%) – к деловой; 62 (75%) – к образовательной; 57 (69%) – к информации о здоровом образе жизни; 56 (67,5%) – к потребительской; 55 (66%) – к муниципальной и 53 (64%) – к информации о туризме. К социально значимой респонденты отнесли и такие виды информации, как патентно-техническая (5 библиотек); краеведческая (4 библиотеки); справочная (4 библиотеки); экономическая (2 библиотеки); нормативно-техническая (1 библиотека); просветительская (1 библиотека); научная (1 библиотека); государственная (1 библиотека); культурная (1 библиотека). Иными словами, вы видите, что содержание понятия «социально значимая информация» довольно размыто, что, безусловно, говорит о необходимости его проработки в информационно-библиотечной науке.

И все-таки уточните ещё раз. Получается, что к правовой информации предоставляют доступ абсолютно все, а вот к другим видам – по-разному. А есть ли центры, которые аккумулируют все виды?

Да, есть. Мы их назвали едиными центрами доступа к социально значимой информации. Они функционируют в 18 библиотеках (22%). Но и тут есть особенности. Например, в двух библиотеках доступ ко всей социально значимой информации предоставляется информационно-библиографическим отделом, а один респондент (Брянская область)

В 9 из 18 библиотек единый центр доступа к социально значимой информации является самостоятельным структурным подразделением. В трёх библиотеках – единицей отдела, в двух – структурной единицей информационного или мультимедийного сервисного центра. В одной библиотеке входит в состав сектора информационно-библиографического отдела.

рассматривает в качестве такого центра библиотеку в целом. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) называет центром доступа к социально значимой информации электронный читальный зал Центра формирования и использования электронных ресурсов библиотеки.

Как осуществляется финансирование этих центров? Из какого бюджета?

Опять же ситуация в разных регионах разная. Менее четверти обследованных центров имеют два источника финансирования, и только один респондент (Камчатская область) указал три источника (бюджет библиотеки; целевое финансирование в рамках региональных программ; доходы от платных услуг, выполняемых центром). Большинство получает средства из общей ежегодной сметы расходов библиотеки на осуществление её текущей деятельности – это 78 библиотек. Целевое финансирование есть у 14 респондентов, 11 – находят средства из других источников, у 6 – комбинированное финансирование.

Предвижу ваш вопрос: «Какие это другие источники?» Отвечаю: предпринимательская и другая приносящая доход деятельность; собственные средства из внебюджетных источников (например, за счёт средств Тульской областной избирательной комиссии на создание рабочего места избирателя в публичном центре правовой информации); региональные программы сохранения и развития культуры; непрофильные региональные программы (например, «Проведение административной реформы в Мурманской области»; «Профилактика правонарушений в Мурманской области»; «Повышение правовой культуры населения Орловской области»; «Развитие предпринимательства Тверской области»); гранты (например, от корпораций «Проект Хармони», «Майкрософт», фирмы «Индустрия

интеллекта» (Рязанская обл.); непрофильные региональные органы власти (например, Департамент экологии и природопользования Кировской области); субсидии регионального бюджета.

Самыми многочисленными являются центры правовой информации. А есть регионы, где таких центров нет?

Раньше остальных заработал центр правовой информации в Пензенской областной библиотеке им. М.Ю. Лермонтова (1993).

Отдельно выделенных центров нет только в трёх центральных региональных библиотеках (в Новгородской и Тюменской областях и Чукотском автономном округе), но это не означает, что подобная услуга не оказывается совсем.

Как распределяется по России, если можно так назвать, специализация центров?

Там, где нет единых, созданы, как мы уже отметили, центры правовой информации (их больше всего – 64), затем следуют центры экологической информации (18), деловой – 9, муниципальной – 3. Не могу не сказать, что почти $\frac{2}{3}$ респондентов не указали регистрационный номер центра. Можно предположить, что их руководители недостаточно информированы о том, что с марта 2009 г. Спецсвязь ФСО России и Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» выдают свидетельства нового образца центрам доступа, являющимся участниками Программы создания общероссийской сети публичных центров правовой информации на базе общедоступных библиотек. Другой причиной отсутствия регистрационного номера можно назвать недостаточную активность руководства центров и библиотек в этом отношении.

Исследование всех этих центров проводилось по какой-то одной схеме? Если «да», то какие позиции в ней были отражены?

Структура исследования состояния и деятельности центров довольно чёткая: понимание респондентами содержания того или иного вида информации, ресурсы, техническое обеспечение, подготовка и повышение квалификации персонала, виды деятельности, востребованность населением, партнёрство библиотек в деле обеспечения доступа к тому или иному виду информации, взаимодействие с коллегами, оценка объёма и качества деятельности, проблемы и пути их преодоления,

выводы. В большом аналитическом докладе, подготовленном по результатам реализации проекта Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества, содержатся пять частей, каждая из которых подробнейшим образом описывает ситуацию с тем или иным видом информации. В этом докладе размещены также 15 приложений, выводы. Возможность ознакомиться с этими материалами есть у каждого на сайтах www.ifapcom.ru и www.mcbs.ru.

Понимаю, что невозможно осветить все данные исследования в одном интервью, но давайте пройдемся по правовой и муниципальной информации, т.е. по самому многочисленному и самому малочисленному сегментам.

Хорошо. Начнём с правовой информации. Помимо нормативных правовых актов, респонденты относят к ней также информацию неофициального, ненормативного и индивидуально-правового характера. Например, комментарии, разъяснения, аналитические материалы по вопросам права; юридические монографии, статьи, учебники, пособия, справочники; формы и образцы документов, деловых бумаг, заявлений и обращений в государственные органы; ГОСТы, СНИПы, другие стандарты и нормативно-техническая документация; материалы подготовки, обсуждения и принятия законов и иных нормативных правовых актов; материалы учёта и систематизации законодательства; статистику по правовым вопросам; информацию об обобщённой судебной практике, решения судебных органов; справочно-адресную информацию об организациях, оказывающих правовую и социальную поддержку; экономическую правовую информацию (консультационные материалы по вопросам налогообложения, бухгалтерского учёта, банковской, инвестиционной деятельности).

Если говорить о ресурсах, то все центры собирают правовую информацию в электронном виде (базы данных, справочные правовые системы, компакт-

диски). Например, Центр доступа в Государственной библиотеке Югры предлагает пользователям также и материалы видеоконференций, проводимых совместно с ООО «Гарант-Ханты-Мансийск». Важными информационными составляющими являются ссылки на государственные, юридические, правовые, экологические, образовательные и другие сетевые ресурсы, которые собираются в 48 центральных региональных библиотеках. Это ссылки на 59 интернет-ресурсов.

Из 83 библиотек только 11 не предоставляют своим пользователям доступ к базе данных «Законодательство России», формируемой Спецсвязью ФСО России (ОУНБ Ямало-Ненецкого автономного округа, Чукотского автономного округа, Тюменской, Магаданской, Иркутской, Ивановской, Вологодской областей, Приморского края, Республики Ингушетия, Республики Алтай и Чеченской Республики).

Электронными правовыми базами данных других производителей располагают соответственно: «КонсультантПлюс» – 74 библиотеки, «Гарант» – 61, «Кодекс» – 31, NormaCS – 3, «Референт» – 2, LEXPRO – 1.

Важное значение имеют электронные источники правовой информации органов местной власти: веб-сайты органов власти субъектов федерации и муниципальных образований, региональных избирательных комиссий, уполномоченных по правам человека, региональных отделений пенсионных фондов, служб занятости; периодические электронные издания высших органов власти субъектов федерации и информационные банки регионального законодательства и документов. Зачастую для обслуживания посетителей используются возможности «горячих линий» фирм-разработчиков и распространителей справочных правовых систем и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Электронная информация хороша тогда, когда она вовремя актуализируется. Как обстоят дела с этим?

Вы правы. И тут не всё так хорошо, как хотелось бы. Лучше всего ситуация

с базами, распространяемыми Спецсвязью ФСО России: каждая четвёртая библиотека получает такие обновления ежедневно. Только в одной библиотеке информация Спецсвязи ФСО актуализируется нерегулярно.

Три центра были созданы в 2010 г. Это центр муниципальной информации зала социально-экономической и правовой информации Волгоградской областной универсальной научной библиотеки им. М. Горького, центр экологической информации Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина и центр правовой информации Оренбургской универсальной научной библиотеки им. Н.К. Крупской.

Информацию «КонсультантПлюс» ежедневно актуализируют 17% от общего числа респондентов. «Гарант» приходит в основном еженедельно и ежемесячно. Два респондента отметили, что в связи с сокращением финансирования библиотек с 2004 и 2009 гг. соответственно от подписки на обновления от «Гаранта» им пришлось отказаться. Данные «Кодекса» чаще всего обновляются библиотеками ежемесячно. Три библиотеки актуализируют базы данных этого производителя время от времени, по мере появления финансовых средств. Один респондент получает обновления раз в год. Некоторые библиотеки с сожалением сообщили, что были вынуждены отказаться от подписки на обновления «Кодекса» по финансовым причинам в 2008, 2009 и 2010 гг., что повлекло некоторое снижение посещаемости центров в этих библиотеках.

Нормативы NormaCS обновляются в трёх библиотеках, имеющих также подписки на обновления всех крупных производителей справочно-правовых систем (Спецсвязи ФСО России, компаний «КонсультантПлюс», «Гарант» и «Кодекс»). Данные правовой системы «Референт» обновляются в двух библиотеках еженедельно и ежемесячно соответственно.

Две библиотеки отметили, что по мере появления финансирования они обновляют нерегулярные подписки на базы данных «Техэксперт» и «Технорматив: профессионал».

Один респондент указал, что, помимо других правовых баз данных, получает нерегулярные обновления информации экспертной юридической системы LEXPRO.

Все опрошенные библиотеки предоставляют правовую информацию в виде полнотекстовых документов, для семи центров это – единственная форма. 49 библиотек используют все три формы:

полнотекстовые документы, библиографические обзоры, интернет-ссылки.

Какова ситуация с печатными источниками?

Названы такие, как собрание законодательства РФ, сборники законов СССР; энциклопедии, словари, справочники, юридические книги, тематические

В Камчатском крае финансирование, выделяемое на приобретение правовой информации, в 2010 г. уменьшилось в 17 раз по сравнению с 2008 г., в Костромской области – в 9 раз, в Орловской области – в 8 раз, в Чувашской Республике – в 7 раз.

сборники, учебники, журналы, газеты, обзорная, реферативная информация, архив выполненных справок; справочные издания, комментарии к законодательству, периодические издания (Бюлетень Верховного суда РФ, Собрание законодательства РФ, Ведомости Госсобрания, Журнал Российского права, «Юридический мир» и т.д.). Перечислены 6 вестников, 11 бюллетеней, 12 серийных изданий, 147 периодических изданий, региональные профильные издания. С точным перечнем опять же можно познакомиться в аналитическом докладе, размещённом на наших сайтах.

Большинство (68 библиотек) ответило, что в печатном виде собирают обзорную, аналитическую информацию, буклеты, рекламные листовки, плакаты, книги, учебную литературу. Сами готовят библиографические списки и указатели литературы. Во многих центрах ведутся архивы выполненных справок, тематические картотеки, тематические папки и дайджесты, создаются информационные стенды. Например, Центр правовой информации Омской государственной областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина формирует фонд неопубликованных документов Законодательного собрания Омской области.

Респонденты считают достаточным такой объём фонда? В названном вами списке совсем не прозвучали, например, документы по международному праву?

Более половины респондентов (48 библиотек) оценили массив центра как полностью или практически полностью удовлетворяющий запросы пользователей их библиотеки, дающий возможность их полноценного обслуживания и реализации задач центра. Некоторые подчеркнули, что недостающие сведения всегда имеют возможность получить по «горячей линии» производителей справочных

правовых систем. Но 19 региональных универсальных библиотек (23%) указали на то, что центр располагает всей необходимой пользователям информацией только по определённым вопросам, а по некоторым темам считает ресурсы неудовлетворительными. Это как раз и касается баз данных по международному и зарубежному праву, законодательству стран СНГ, региональному законодательству прошлых лет, СНиПам, ГОСТам, строительным нормам и правилам, отраслевым и ведомственным документам.

А 12 библиотек (около 15%) выразили неудовлетворение полнотой правовой информации. Они неоднократно отмечали, что полноценному обслуживанию пользователей препятствуют отсутствие необходимого количества подписных изданий и баз данных и отказ от обновлений некоторых справочных правовых систем, вызванные сокращением финансирования.

Вообще вопросы финансирования звучали постоянно. Приятно, что хоть в малом количестве (11 библиотек), но всё-таки есть определённый рост расходов на приобретение правовой информации на протяжении последних трёх лет. В числе этих счастливых библиотек – Центральная городская публичная библиотека им. В.В. Маяковского г. Санкт-Петербурга, Кемеровская областная научная библиотека им. В.Д. Фёдорова. Во Владимирской ОНБ количество финансовых средств, выделяемых на приобретение правовой информации, увеличилось в 2010 г. в 4 раза по сравнению с цифрами 2008 г. В Брянской области увеличение расходов на приобретение правовой информации происходит в связи с подорожанием подписки, а не расширением её репертуара.

Но в основном зафиксировано снижение финансирования. Так, в Томской областной универсальной научной библиотеке им. А.С. Пушкина в 2010 г. расходы на приобретение правовой информации сократились в 3,5 раза по сравнению с 2008 г. и в 4,3 раза по сравнению с 2009 г. Устойчивую тенденцию снижения в 2008–2009 гг. отметили 16 респондентов. Например, в Камчатском крае расходы в 2010 г. уменьшились в 17 раз по сравнению

с 2008 г., в Костромской области – в 9, в Орловской области – в 8, в Чувашской Республике – в 7 раз.

Практически не изменилось финансирование на приобретение правовой информации за три последних года в Республике Хакасия и Саратовской области. Две библиотеки – из Республики Карелия и Волгоградской области – указали, что в 2010 г. у них нет средств на приобретение правовой информации.

Разброс расходов на приобретение правовой информации очень велик. Продемонстрирую крайние цифры: 2008 г. – от 28 руб. в Алтайском крае до 2 921 700 руб. в Пензенской области; 2009 г. – от 4242 руб. в Курской области до 2 671 000 руб. во Владимирской области; 2010 г. – от 3236 руб. в Костромской области до 2 795 000 руб. во Владимирской области.

Все ли центры компьютеризированы и имеют выход в Интернет?

Не все. Как с финансированием, так и с техническим оснащением ситуация в регионах значительно разнится. При сравнении количества персональных компьютеров получается такая картина: 1–3 имеют 23 центра, 4–6 – 21 центр, 7–10 – 18 центров, 11–15 – 11 центров. Четверть респондентов (20 библиотек) указали, что их центр доступа оснащён только несколькими компьютерами и принтером. В то же время центр доступа Государственной библиотеки Югры (Ханты-Мансийский автономный округ), помимо 16 компьютеров, 2 принтеров, сканера и многофункционального устройства, имеет в своём распоряжении цифровую панель, музыкальный центр, DVD-плеер, ламинатор. Центр в Магаданской областной универсальной научной библиотеке им. А.С. Пушкина оборудован 20 компьютерами, а Мурманской ГОУНБ – 42.

И только Национальная библиотека Чувашской Республики указала, что центр доступа к правовой информации оборудован устройствами, позволяющими слабовидящим или незрячим пользователям пользоваться его услугами. Для таких пользователей в этом центре выделен компьютер, устройство для ска-

нирования и чтения, брайлевский принтер, брайлевский дисплей и увеличитель.

Нет выхода в Интернет у 4 респондентов (Республика Кабардино-Балкария, Камчатский край, Костромская и Саратовская области). Скорости передачи данных также оставляют желать лучшего: более 1 Гбит/с у 4 центров, от 100 Мбит/с до 1 Гбит/с у 9, от 10 Мбит/с до 100 Мбит/с у 8, от 1 Мбит/с до 10 Мбит/с у 26 центров, менее

Центральная научная библиотека Дальневосточного отделения Российской академии наук (Приморский край) включила в список требований к квалификации сотрудников центра доступа к правовой информации знание английского языка.

1 Мбит/с у 19. Хабаровский, Красноярский, Забайкальский и Приморский края сообщили, что пропускная способность интернет-канала в их центрах менее 100 Кбит/с.

Готовят ли кадры для работы в центрах или туда принимают на работу с уже определёнными навыками и образованием?

Чаще всего сотрудники центров доступа получают первичную подготовку в ходе обучающих семинаров компаний-распространителей справочных поисковых систем (36 библиотек) или непосредственно на рабочем месте (11 библиотек). Почти в каждой десятой центральной региональной научной библиотеке сотрудники центров не проходили специальную первичную подготовку.

В четверти библиотек сотрудники центров доступа не повышают свою квалификацию. Почти треть респондентов заметили, что имеют возможность повышать квалификацию один раз в год или реже. Самым популярным местом повышения квалификации названы сами библиотеки и центры, т.е. опять же через самообразование и/или с помощью коллег/руководства. Только каждая десятая библиотека направляет сотрудников в командировки или стажировки для повышения квалификации.

Существует ещё и другая проблема. Должностные обязанности сотрудников центров и требования к ним практически не предусматривают изучение и отслеживание информационных потребностей пользователей, ведение сайта центра или раздела центра на сайте библиотеки, интерактивное взаимодействие с пользователями в киберпространстве.

Отсутствие достаточной квалификации у имеющегося персонала или нехватка квалифицированных кадров, особенно юристов, указывается полови-

ной респондентов в качестве основного препятствия оптимизации работы центра.

Понятно, что направления деятельности центров обширны и нацелены на разные социальные группы и организации. При анализе этой части исследования какие самые острые проблемы высветились?

Ивановская областная научная библиотека заметила (цитируем): «Независимо от желаемой квалификации вынуждены работать с теми, кто есть. “Красивые” требования могут предъявлять те, кто может достойно оплачивать труд специалиста».

Вы правы, перечислен длинный список направлений деятельности, но что интересно – ни один респондент не включил в этот список выявление и анализ информационных потребностей пользователей и продвижение центра доступа, его деятельности и оказываемых услуг. В то же время значительное количество библиотек занимаются такого рода деятельностью.

Три четверти библиотек проводят работу с конкретными социальными и профессиональными группами – студентами и учащимися, пенсионерами, инвалидами, безработными, предпринимателями, специалистами государственных и бюджетных организаций, юристами и адвокатами, научными работниками, мигрантами, беженцами, вынужденными переселенцами, ветеранами, преподавателями. Работа с некоторыми группами отмечена всего лишь 1–2 центрами. Это касается сотрудников правоохранительных органов, многодетных семей, матерей-одиночек, бывших заключённых и лиц без определённого места жительства. Только в Республике Кабардино-Балкария и Чеченской Республике центральные региональные научные библиотеки целенаправленно работают для сотрудников правоохранительных органов. Лишь в Республике Адыгея и Иркутской области занимаются с такой целевой группой, как многодетные семьи. С матерями-одиночками работает центр доступа в Национальной библиотеке Республика Северная Осетия–Алания; с бывшими заключёнными и лицами без определённого места жительства – в Калужской государственной областной библиотеке им. В.Г. Беллинского.

В качестве других проблемных точек можно назвать то, что отметили практически все респонденты. Это затруднённый обмен опытом на федеральном уровне, неотлаженная сетевая работа центров, отсутствие общего портала и недостаточ-

ная координация с подобными центрами, созданными в других ведомствах, например вузах. А также отсутствие единых критериев оценки эффективности и качества работы центров.

Я знаю, что в одном из приложений к аналитическому докладу вы приводите интересные данные о расценках на услуги центра.

Тут надо уточнить некоторые позиции, чтобы не сложилось превратного мнения. 26 респондентов ответили, что в их центрах доступа правовая информация предоставляется бесплатно. Из них одна библиотека выполняет это условие при наличии читательского билета. И только две библиотеки сообщили о платном доступе к правовой информации в их центрах.

Большинство респондентов (55 библиотек) бесплатно предоставляют доступ к справочным правовым системам, базам данных и печатным источникам (в нескольких библиотеках можно пользоваться СПС бесплатно только на протяжении первого часа). Плата в большинстве центров взимается за копирование документов на бумажный и/или электронный носитель, распечатку, составление тематических списков документов, индивидуальное консультирование. Ряд библиотек оказывает безвозмездные (или по льготному тарифу) услуги доступа к правовой информации для определённых групп пользователей (например, Героям Советского Союза и Российской Федерации, Героям Социалистического Труда, полным кавалерам ордена Славы и ордена Трудовой Славы, почётным читателям библиотеки, пользователям старше 80 лет, инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, лицам без определённого места жительства, вынужденным переселенцам и беженцам, многодетным семьям и др.).

Если говорить о расценках, то они следующие: распечатка страницы от 1,5 до 5 руб.; ксерокопирование страницы от 3 до 5 руб.; сканирование (А-4) от 4 до 15 руб.; набор текста (А-4) – 12 руб.; составление библиографического списка от 50 до 200 руб. за список; от 3 руб. за источник; подбор документов по предварительному заказу – от 3 до 7 руб. за

документ; самостоятельное использование СПС свыше часа в день от 15 до 30 руб. за час; поиск с консультантом – от 15 до 90 руб. за час (поиск информации в Интернете – 120 руб.); предоставление возможности работы в Интернете – от 40 до 90 руб. (компенсационные расходы на интернет-трафик 1 Мбит 2 руб.); предоставление компьютера для работы от 15 до 50 руб. в час.

Копирование информации на электронный носитель оценивается от 5 руб. до 150 руб. и зависит от размера документа. Отправление сообщений по электронной почте – 30 коп./1 Кбит; набор сотрудником текстов для пользователей – 25 руб./стр.; архивация информации – 1 шт. 3 руб.; индивидуальное информирование – цена договорная.

Евгений Иванович! Учитывая, что регионы живут по Федеральному закону № 131-ФЗ, то доступ к муниципальной информации способен помочь библиотеке прочно закрепить свои позиции как центра жизни местного сообщества. Какова картина в этом сегменте информации?

Как правило, центральные региональные универсальные научные библиотеки не специализируются на предоставлении доступа к муниципальной информации. Центров только с такой специализацией всего три, но чаще всего доступ к подобной информации можно получить в ПЦПИ или отделах муниципальных публичных библиотек. В понятие «муниципальная информация» большинство обследованных библиотек включает сведения о структуре и работе местных органов власти по различным направлениям деятельности на территории отдельно взятого муниципального образования; описание опыта местного самоуправления стран и регионов (уставы городов, геральдика, бюджетно-финансовая система, муниципальное право, налоговая политика, статистика); социально значимые сведения о населённом пункте, где проживает гражданин (коммунальные службы, общественные и правозащитные организации, местные политические партии; образовательные, медицинские и иные учреждения и т.д.).

Ресурсное обеспечение значительно скромнее, чем в ПЦПИ. Названы электронные источники. Это сайты органов муниципальной власти (администраций, правительств, городских и районных муниципальных образований, управлений ФМС, управлений ФНС, УВД, ГИБДД, Арбитражного суда, проку-

ратуры, министерств культуры); базы данных «КонсультантПлюс», «Гарант», «Законодательство России», «Кодекс». Указаны были и муниципальные сайты и сайты учреждений и общественных организаций, информационные сайты о местном самоуправлении, муниципальная документация, получаемая непосредственно от муниципальных органов власти, учреждений и организаций, а также путеводитель по правовым ресурсам РНБ.

Печатные источники охватывают СМИ разных типов и видов, в особенности местные, а также книги, сборники, учебники, архив выполненных справок, аннотированные списки литературы и т.д.

По направлениям деятельности также нет отличий, а вот в работе с определёнными социальными и профессиональными группами по понятным причинам лидируют руководители и специалисты органов власти МО, студенты, пенсионеры, специалисты и т.д. Среди пожеланий пользователей центров прозвучали увеличение полноты, точности и оперативности муниципальной информации, предоставление консультативных услуг (юридических и экономических), свободный доступ к информации в электронной форме, подключение сельских библиотек к Интернету.

В целом изучение анкет позволяет сделать вывод о том, что представление респондентов о специфике муниципальной информации сформировано в меньшей степени, чем о других видах социально значимой информации.

Заметен значительный разрыв между деятельностью библиотек в этой сфере и органами местной власти. С одной стороны, это может быть связано с тем, что в исследовании участвовали центральные региональные универсальные научные библиотеки, которые больше работают на региональном уровне, чем

Респондент из Республики Ингушетия указал в качестве места прохождения повышения квалификации сотрудниками центров доступа региональное министерство культуры.

на муниципальном. С другой стороны, это может быть вызвано тем, что «общинное самосознание», жизнь в масштабе муниципальных образований, истинное муниципальное самоуправление пока ещё в стране не сформировано. В перспективе центры доступа к муниципальной информации могут стать каналами обратной связи для органов самоуправления, муниципальных организаций и учреждений, содействовать повышению реального участия граждан в местном самоуправлении и стать точками развития горизонтальных связей (между гражданами, организациями, структурами типа ТСЖ и пр.).

Спасибо, Евгений Иванович, за интересный разговор и такую масштабную аналитическую и фактографическую картину, которую вы нарисовали. Мы не затронули ещё многие вопросы, поэтому ждём активной популяризации результатов данного комплексного исследования и на профессиональных встречах, и в профессиональной печати!

Спасибо. Скоро выйдет в свет книга, в которой представлены все результаты этого исследования. Её презентация состоится на специальном семинаре Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегионального центра библиотечного сотрудничества в рамках Крымской конференции.